

ВОЗВРАЩАЯСЬ К 100-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА...

*Роберт Енгибарян**

DOI 10.24833/2073-8420-2017-3-44-3-7

Старшему поколению многое знакомо не понаслышке, а людям молодым может показаться, что события, о которых речь идет, произошли в позапрошлом веке – да и были ли они на самом деле? А ведь по историческим меркам все случилось совсем недавно, более того, в определенном смысле повторяется и сегодня. Человеческая ментальность, традиции и особенно государственно-правовая практика удивительно живучи...

Речь пойдет о нас, русско-советских подданных различной этнической принадлежности, о нашей стране, о наших взаимоотношениях с властью. Я намеренно употребляю слово «подданные», а не «граждане», – это не оговорка и не опечатка. Дело в том, что советский человек по своему политико-правовому положению никогда не дотягивал до статуса гражданина, за исключением разве что конца 80-х годов прошлого века. Более того, при царской власти российский подданный имел больше прав – он мог быть несогласным с политикой властей, мог выбирать место жительства в любом регионе страны (ценз оседлости существовал только для иудеев и был отменен в начале 1890-х годов) и даже эмигрировать, мог иметь частную собственность и вести самостоятельную хозяйственную деятельность. Всего этого были лишены советские люди, загнанные, как крепостные, в колхозы, в подневольный труд,

прикрепленные к месту жительства институтом прописки. Напомню, что паспорта колхозникам начали выдавать только с середины 50-х годов прошлого века.

Когда изучаешь историю России и ее сателлитов – вернее, если говорить более корректно, стран, находящихся в ее политико-экономическом пространстве, таких как Украина, Белоруссия, Грузия, Армения и т.д., – невольно отмечаешь, сколько исторических шансов образовывать могучее правовое демократическое государство было упущено. Ведь Россия объединила множество народов, находящихся на самых разных уровнях общественного и хозяйственного развития, от прибалтов до среднеазиатских разрозненных ханств, а после Второй мировой войны круг стран, вошедших в орбиту влияния Советского Союза, – большой России – еще расширился. Смогла ли Россия, претендующая на роль объеди-

* **Енгибарян Роберт Вачаганович**, научный руководитель факультета управления и политики МГИМО МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
e-mail: igu-mgimo@yandex.ru

нителя и ведущей нации, использовать этот уникальный исторический шанс для создания новой исторической общности — советского, а впоследствии российского гражданина? К сожалению, нет. Россия, русское общество, правовое состояние человека и гражданина очень скоро перестали быть образцом прогресса и благополучия для стран Восточной Европы, Прибалтики, прогрессивной части населения. Вместе с тем русская культура оставила глубокий след в культурном коде этих народов, помогла им подняться на более высокий цивилизационный уровень, а русский язык стал для многих языком межнационального общения, вторым государственным языком и в массовом порядке также и родным языком.

Очевидно и то, что для построения демократического правового государства (что не удалось СССР) Россия должна отказаться от национального принципа строительства федерации в пользу общегражданско-территориального начала. После известной речи Сталина об особой роли русского народа в победе над фашизмом и строительстве социализма (что на самом деле было правдой) русский национализм получил новый импульс и доминирование русских в общегосударственных делах усилилось. В республиках, в свою очередь, отодвинули на задний план принцип «классового братства» и вспомнили о своих национальных особенностях, зачастую противопоставляя себя русским. Допущенную советскими властями в процессе образования СССР ошибку — строительство федерации не по территориальному и общегражданскому, а по национальному принципу — можно было исправить после завершения Второй мировой войны. Время для этого было самое удобное — страна и народ находились на подъеме и искали новые пути развития. Однако шанс был упущен, а в дальнейшем подобной возможности уже не представилось как по объективным, так и по субъективным причинам. Республики слишком укрепились, и дальнейшее развитие страны вело ко все большему расширению их прав. Особенно большой разрыв по всем параметрам образовался между исламскими регионами и остальной частью страны, причем мировоззренческие и бытовые противоречия между мусульманами и европейско-христианским

большинством населения с каждым днем становились все более ощутимыми. Приведу один только факт: до 1960 года в Советском Союзе насчитывалось немногим более 800 мечетей, а перед крушением СССР их число дошло до восьми тысяч.

Объективных и субъективных причин развала СССР можно назвать десятки и сотни, но они уже не столь важны. Важен результат, а он, к сожалению, негативный. Все отвернулись от России: и дрейфующая в Евросоюз братская Украина вместе с полученными в придачу Харьковской, Днепропетровской областями, Одессой и еще рядом территорий, и шарахающаяся из стороны в сторону Белоруссия, и стоящие на позициях резкой конфронтации Грузия и Прибалтика, и исламские Азербайджан, и Средняя Азия. К сожалению, этот процесс продолжается и сегодня: десятки народов, входящих в состав России (население Северного Кавказа, Татарстана, Тывы и т. п.) не идентифицируют себя в качестве носителей русской культуры. Лично у меня нет сомнений, что все они, по примеру Татарстана или Чечни, будут стараться постепенно расширить свои права до ассоциированного членства в федерации, а потом в разное время выйти из состава России, при этом попытки удержать их со временем станут экономически невыгодны, политически затруднительны — ведь цивилизационная общность и экономическая привлекательность уже будет потеряна. Эти народы очень уверенно идентифицируют себя именно как татары, чеченцы и т.д., отчуждаясь от российской общности. У них другой цивилизационный код, и этот фактор сегодня только усугубляется. В современном мире это главный критерий. Здесь уместно вспомнить во многом поучительную историю Великобритании. Правда, она сама инициировала цивилизационный «развод», сохранив при этом заметную культурную и экономическую привлекательность для своих бывших колоний и доминионов и продолжала оставаться значительно более развитой и благополучной, чем они. В нашем случае ряд стран Восточной Европы и Прибалтики уже сегодня имеют значительно более высокий уровень благополучия, чем вечно беспокойная и реформирующаяся Россия. Сегодня тот же Татарстан представляет собой более благополучный субъект федерации, чем

другие ее составные части (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга). Подобная мина, заложенная в этот союз, не говоря уже о цивилизационном отчуждении в условиях растущей религиозности, обязательно когда-нибудь взорвется.

С великим сожалением придется констатировать, что наши предки так и не смогли организовать нормальную жизнь в стране, в результате чего страдал не только сам русский центр, но и все народы, входящие в огромную империю. Есть ли на земле другая страна, где народ подвергался бы таким страданиям и унижениям со стороны своих же правителей, ведущих себя, как оккупанты на чужой и враждебной территории? Невозможно винить во всем Запад и внутреннюю пятую колонну в лице либералов и не признавать собственных неудач, если не сказать бездарности, в организации государственной власти и общественной жизни. Этот подход не выдерживает никакой критики. Ведь это русская знать во главе с Романовыми находилась на вершине власти при монархии, а в советский период доминирование русских в государстве также было неоспоримо (тот же Сталин не считал себя грузином). Разве евреи или казахи расстреляли белую армию, цвет русской нации? И разве не русский народ допустил, чтобы к власти пришли интернационал-авантюристы во главе с Ульяновым-Лениным, который покончил с российским парламентаризмом и положил начало красному террору и тоталитарному государству? А дальше — Сталин, перед зверствами которого в отношении собственного народа тускнеют «подвиги» Чингисхана и других тиранов Средневековья. Эксцентричный экспериментатор Хрущев, своими безумными действиями спровоцировавший Карибский кризис и чуть не начавший третью мировую войну. Недалекий добродушный жизнелюб Брежнев с группой старых полуграмотных ретроградов, которые совместными усилиями довели страну до глубокого застоя. Слабовольный политик и неудачливый реформатор Горбачев, при котором системный кризис получил логическое завершение. И, наконец, Ельцин, неуравновешенный популист, разрушитель, нанесший непоправимый вред государственным интересам, территориальной целостно-

сти страны (Крым, Северный Казахстан, Донбасс и т.д.), национальному духу и общественной морали. Да и сегодня российская власть мало изменилась, добавилась лишь социальная демагогия. Итог — отрицательный рост (а попросту говоря — уменьшение) населения на протяжении вот уже 20 лет. Страна остается непредсказуемой и неблагополучной, поскольку главная проблема — переход к гражданскому обществу, правовому государству, парламентаризму и предсказуемой смене первых лиц — в России еще не решена.

Неоспоримо одно: неудачи России, ее ослабление могут сопровождаться серьезнейшими, возможно, непоправимыми геополитическими последствиями, в первую очередь, усилением исламского мира, не скрывающего своих агрессивных намерений в адрес неизмеримо более свободного и прогрессивного христианского мира, западной цивилизации. Проявление агрессии — это не только терроризм или притеснение христиан, но и взрывной демографический рост — своеобразный «джихад» по отношению к другим цивилизациям, что ставит перед мировым сообществом новые, пока не до конца осознанные проблемы. К примеру, число жителей расположенного рядом с Россией Афганистана даже в условиях страшной бедности и перманентного военного положения удваивается в течение 12–13 лет (в настоящее время это 31 млн человек), то есть уже к 2050-м годам будет превосходить население России (которое, по прогнозам, к этому времени еще сильнее уменьшится и составит 128–135 млн человек, причем минимум 30–40 млн из них не будут считать себя носителями российской культуры). В итоге этот ничего не производящий воинственный народ окажется перед перспективой голодной смерти — или же вместе с 250-миллионным Пакистаном (число жителей которого к середине XXI века составит не менее 350–400 млн) и другими нашими «добрыми» соседями, такими как Турция или Иран, предложит нам «по-соседски» поделиться нашим несметным добром. Другой наш «добрый» сосед, могучий полуторамиллиардный Китай, предпочтет известный конфуцианский принцип: «Когда два хищника дерутся, тигр сидит на горе и ждет исхода борьбы и только потом вступает в бой и легко побеждает ослабевших про-

тивников». И, кстати, другой «могучий тигр» — Америка — если и не «сидит на горе», то всегда находится рядом на могучих авианосцах, чтобы по праву сильного вступить в игру тогда, когда ему это необходимо. Вот такой расклад сил, дорогой читатель, формируется в мире — а как будут развиваться события, можно только гадать...

Трагедии российской жизни, несомненно, по большей части представляют собой результат внутренних проблем. Даже нападения извне во многом провоцировались ослаблением государственности и потерей управляемости страны. Уверен, что, не будь в нашей истории бескомпромиссной гражданской войны, унесшей около десяти миллионов жизней, последовавших за ней разрухи и голодомора, сталинского террора, расстрела высшего офицерского состава армии и общего ослабления страны, события в Европе развивались бы по-другому и заурядный политик Гитлер не стал бы «великим фюрером Третьего рейха».

Вся история России показывает, что она развивается не эволюционно, а в прямой зависимости от личных качеств очередного царя, вождя, генсека, президента. Вся деятельность государственных органов и даже международные отношения строятся в соответствии с мировоззрением правителя. Если учесть, что и сегодня отсутствуют реальные правовые институты, обеспечивающие принцип сдержек и противовесов властных структур, не достигнута фактическая независимость друг от друга законодательных, исполнительных и судебных органов, а политическую деятельность имитируют созданные властью квазипартии и ручная «оппозиция», можно уверенно делать вывод, что политика страны останется неурегулированной, во многом обусловленной субъективными факторами. Уход очередного первого лица и замена его на другого создает непредсказуемые последствия для всей политической системы с возможной потерей управляемости. Так было и в 1917 году, и в 1991-м.

Россия сегодня претендует на признание международным сообществом демократичности своей государственной власти, ее границы открыты, национальная российская валюта — рубль — конвертируем, большое количе-

ство россиян (цифры варьируются от 5-7 млн.) эмигрировали, во многих случаях сохраняя юридическую или фактическую связь с родиной. Процесс эмиграции, особенно российских немцев (2,5 млн.), евреев (более полмиллиона), почти завершен. Значительное количество представителей элиты и бизнеса обосновались за рубежом, продолжая работать в России. Разумеется, все это сказывается и будет менять облик России в сторону вестернизации. Встречный поток — миграция в Россию — значительно мощнее первого и происходит преимущественно из трудно ассимилируемой исламской среды. Этот процесс неконтролируемо продолжается, и есть опасность, что он может дойти до точки невозврата. Для слабо развитой, противоречивой общественно-гражданской системы многонациональной России, имеющей в своем составе многомиллионное исламское население, усиление чужой противостоящей культуры может стать исключительно сложным, разрушающим изнутри страну фактором.

Россия остается авторитарной страной, с нерешенной важнейшей проблемой легитимной, правовой смены высшей власти. Ее главная опора — не гражданское общество или политико-партийная система, а чиновничье-силовые структуры. И сегодня, как и на протяжении всей своей истории, единственным реально действующим государственным институтом остается возвышающийся и доминирующий над всем государственным механизмом институт единоличной власти, названный сегодня президентом. Остальные ветви: законодательная, исполнительная власть, органы правосудия — строго вмонтированы в президентскую вертикаль.

Внешнеполитические успехи стран, сравнительная экономическая стабильность посткризисного периода и первые скромные признаки подъема экономики доказывают, что выбрана оптимальная тактика развития страны. Великое доверие подавляющего большинства населения Президенту страны дает надежду, что в новый срок своего избрания он постарается задействовать механизм и других ветвей власти, сделать их реальными участниками управления страны....

Литература:

1. Торкунов А.В. Исторический опыт Октябрьской революции // Политический класс. 2007. № 36 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
2. Торкунов А.В. Религии мира в современных международных отношениях // Выступление на международной конференции в МГИМО, апрель 2007 года // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.

RETURNING TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE OCTOBER REVOLUTION ...

The older generation has first-hand knowledge of many events, but the younger people may think that the events that are being discussed occurred two centuries ago – perhaps they didn't take place at all. But in terms of history everything happened very recently, moreover, in a sense, history is repeating itself today. Human mentality, traditions and especially state-legal practice are surprisingly tenacious ...

Robert Yengibaryan,
Scientific Supervisor of the School of Governance and Politics, MGIMO(University) under the MFA of Russia, Merited Scholar of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor

Ключевые слова:

Октябрьский переворот, этническая принадлежность, цивилизационный код.

Keywords:

October revolution, ethnicity, civilizational code.

References:

1. Torkunov A.V. Istoricheskii opyt Oktiabr'skoi revoliutsii [Historic Experience of the October Revolution]. Politicheskii klass [Political Class]. 2007. № 36. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.*
2. Torkunov A.V. Religii mira v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniakh [Religions of the World and Modern International Relations]. Vystuplenie na mezhdunarodnoi konferentsii v MGIMO, aprel' 2007 goda [Speech at the International Conference in MGIMO, April, 2007]. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.*